

ВЪ БЕРЛИНѢ.

Мужь.

— О, чемъ ты Амалія такъ грустишь?

Жена.

— Какъ же не грустить-то Русскіе то скоро въ БерлинѢ будутъ, а гдѣ-же икра которую вы хвалились съ Вильгельмомъ привести изъ Россіи?

Мужь.

— Эхъ, Амалія, говорятъ одно а на дѣлѣ всегда выходитъ, обратное...

Ясно, что цивилизованные народы дадутъ ему свою справедливую оцѣнку, а исторія назоветъ его во всѣ времена: Вильгельмомъ Кровавымъ.

Ф. Велушъ.

КАКЪ НА НАШЕЙ НА ГРАНИЦѢ.

Какъ на нашей на границѣ,
 Растерялъ пруссакъ голицы,
 А когда бѣжалъ назадъ
 Растерялъ и всѣхъ солдатъ...
 Порастресъ фуражъ и пушки
 Ковыряючи въ макушкѣ...
 И безъ боя, безъ труда
 Отдалъ онъ намъ города...

ХРАБРЫЙ ШВАБЪ.

Какъ швабскій солдатъ учился прицѣлу на мирныхъ жителяхъ въ Калишѣ.., а на войну попалъ и въ кусты сбѣжалъ.

А у насъ забралъ онъ въ плѣнъ:
 Пять осиновыхъ полѣнъ,
 Изъ подъ вышивки косушку,
 Да бездонную калушку,
 Дальше: пару дохлыхъ куръ.
 И пятокъ кошачьихъ шкуръ...
 Подлежали и за хвату;
 Два изломанныхъ ухвата...
 Изъ продуктовъ нѣмцемъ взяты:
 Изъ подъ квасу гуца съ мятой,
 Скорлуна изъ подъ яйца
 И три дохлыхъ огольца.
 Изъ орудій захватилъ:
 Безъ рожковъ двѣ пары вилъ.
 Три изломанныхъ серпа,
 Да двѣ ручки отъ цѣпа...
 Вотъ и вся его добыча
 И сидитъ теперь онъ хныча
 Растерявъ солдатъ и пушки
 Ото зла чеша въ макушкѣ.

Шкуль.